

О силе правительства

Часто рассуждают о силе правительства; все утверждают, что сила сия необходима, все желают видеть ее в действии, но не все, и может быть редкие, знают, в чем именно состоит сия сила и какими средствами она приобретается.

Люди, воспитанные в дворских уважениях, думают, что сила сия состоит в великолепии двора, в пышности государских титулов, в таинственном слове самодержавия. Они приписывают магическому действию воображения то, чего изъяснить естественными причинами не умеют.

Другие силу правительства полагают в строгости взысканий и в щедрости наград. Страхом и удовольствием, говорят они, управляется род человеческий. Скорая казнь и обильные награды: вот все таинство сильного управления.

Любовию, твердят другие, привлекайте сердца. Взирайте часто и на самые проступки со снисхождением, и вы будете сильны.

Разум, уверяют иные, есть начало силы. Надобно, чтоб правительство всегда действовало убеждением, и тогда веления его с точностию будут исполняемы.

Все сии причины, коим приписывают силу правительства, суть или ложны, или по крайней мере в действии своем весьма ограничены.

Чтоб определить истинные причины, от коих происходит сила правительства, должно прежде определить, в чем состоит сия сила.

Сила правительства в точном подчинении всех моральных и физических сил одному движущему верховному началу власти и в самом деятельном и единообразном исполнении всех ее определений.

Должно различать силу правительства от силы государства. Хотя силы сии одна без другой стоять не могут, но в данной эпохе может быть, что государство будет сильно, а правительство слабо.

Сила государства есть масса всех его сил моральных и физических.

Сила правительства есть соединение и направление сих самых сил государственных к известной и определенной цели.

Сколько бы государство в самом себе ни было сильно, но в настоящем положении Европы, без силы правительства, оно двигаться и долго сохранить себя не может.

Истинные причины, производящие силу правительства, суть следующие:

I. Законы

Первый источник силы правительства суть законы.

Если законы так устроены, что они оставляют правительству довольно власти, чтоб действовать всегда во благо, а в случаях нужды принимать даже скорые и сильные меры, то правительство будет иметь в законах истинную силу.

Но власть должно различать от самовластия. Власть дает силу правительству, а самовластие ее разрушает, ибо самовластие даже и тогда, когда оно поступает справедливо, имеет вид притеснения и, следовательно, действует без доверия и всегда принужденно.

Из сего следует, что правильное законодательство дает более истинной силы правительству, нежели неограниченное самовластие.

В Англии закон дает правительству власть, и потому оно может быть там сильно; в Турции закон дает правительству самовластие, и потому оно там всегда должно быть слабо.

Известно, что в России власть правительства в законе не ограничена, а потому истинная сила правительства в сем отношении всегда у нас была весьма слаба и пребудет таковою, доколе закон не установит ее в истинных ее отношениях.

II. Образ правления

Образ правления дает правительству силу:

- 1) правильным дел разделением,
- 2) единством управления,
- 3) выбором исполнителей.

Правильное разделение дел умножает силу правительства потому, что приводит все предметы в ясность, облегчает надзор и исполнение.

Единство управления умножает силу правительства потому, что все части подчиняет одному началу, одинаковым соображениям и объемлет одним надзором.

Нет нужды доказывать, что выбор исполнителей есть одна из главных причин, производящих силу правительства.

Прилагая сии понятия к России, легко можно удостовериться, что и в сем отношении сила правительства у нас всегда была слаба. Мало есть государств, где бы управление, собственно так называемое (администрация), менее было устроено.

III. Воспитание

Не довольно, чтоб правительство имело в данной какой-либо эпохе добрых исполнителей; надлежит, чтоб оно удостоверило себе навсегда непрерывное их продолжение.

Сего иначе достигнуть невозможно, как общественным воспитанием. Правительство должно совершенно обладать сею частию, дабы подчинить, так сказать, себе и ввести в виды свои целое рождение.

Всем известно, что в России нет почти общественного воспитания, ибо нет ни целостности в плане, ни единообразия в исполнении. Великие издержки, сделанные на сию часть правительством, есть совершенная потеря и времени, и денег.

IV. Войско

Воинская сила есть верх и утверждение всех других сил государственных. И сие не только в отношении к внешней безопасности, но и в отношении к внутренней силе правительства. Без воинской силы ни законы, ни управление действовать не могут.

Хотя экономическое устройство наших войск и разные учреждения имеют некоторые недостатки, но с основательностью можно утверждать, что сей род силы правительство наше имеет в весьма нарочитой степени совершенства.

V. Финансы

Все соглашаются, что обилие государственных доходов составляет силу правительства.

Но в приложении сей истины к делу те же самые люди, кои на словах столь преданы престолу, столь привязаны к монарху, столь жарко защищают права и преимущества самодержавной его власти, на деле переменяют и речь свою, и рассуждения; при первом вопросе об умножении государственных доходов вдруг нападает на них безмерная нежность и чувствительность к нуждам народным, страх отягощения, опасность потерять любовь и преданность народа и множество других подобных сему призраков, коими лесть и невежество часто оглушают внимание государей.

Здесь-то, в сих опасных совещаниях полагается первое начало ослабления силы правительства. Здесь зарождаются сии бедственные ассигнационные и им подобные системы, коими под видом легкого и удобного исправления финансов истощаются его доходы и подтачивается власть его в самом ее корне²⁰.

Советы сии, во всех временах вредные, в настоящем положении всех европейских держав суть совершенно пагубны, и если бы у нас не происходили они от явного неразумения, то можно бы было назвать их государственным преступлением. Во всех временах первое правило правительства есть быть справедливым, но в наше время первая нужда есть быть сильным и богатым.

Есть в свойстве нашего народа ожидать и всем жертвовать в крайности, но предвидеть сию крайность заранее, исчислить ее приближение и принять сильные и благовременные против нее меры нет у нас ни в нравах, ни в обычаях.

История наших финансов и самый образ их исправления доказывают сие неоспоримо.

В 1787 г. доходы наши составляли до 100 м. серебром.

В 1809 г., через двадцать два года, в течение коих присоединено к России семь губерний и более 10 м. народа, доходы составляли около 60 м. серебром, 125 м. ассигнациями.

Когда приступили к их исправлению, сколько споров, сколько пререканий о том, чтоб в наполнение истинных государственных нужд уделить от доходов помещичьих пять миллионов рублей.

Но чего требует правительство, возвышая своих доходы?

Требует, чтоб возвращено ему было то, что ложными советами было от него отторгнуто и в частные руки захвачено; требует, чтоб даны были ему способы защищать и покровительствовать ту же самую частную собственность, которая сама не может защищать себя.

Заключение. Истинная сила правительства состоит: 1) в законе, 2) в образе управления, 3) в воспитании, 4) в военной силе, 5) в финансах.

Из сих пяти элементов три первых у нас почти не существуют.

Сим изъясняется, почему в России все предписывается и ничто почти не исполняется.

Из двух последних воинская сила одна почти составляет всю силу правительства.

Финансы начинают поправляться и могут быть приведены в твердое положение, если малодушные совещания, всегда легкие, удобные, не превозмогут над предположениями здоровыми, хотя и трудными²¹.

